

УДК 344.65

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ И РЕШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

О. Я. Баев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 февраля 2009 г.

Аннотация: рассматривается проблема особенностей принятия решений в уголовном процессе. Обосновывается мнение автора о том, что такие решения бывают двух видов: уголовно-процессуальные решения и решения в уголовном судопроизводстве; анализируются наиболее распространенные формы тех и других решений.

Ключевые слова: следователь, процессуальные решения, решения в уголовном судопроизводстве.

Abstract: the article is devoted to the problem of features of decision making. The author considers that such decisions may be of two kinds: criminally — judicial decisions and decisions in a criminal process; the most widespread forms of those and other decisions are examined.

Key words: investigator, criminally-judicial decisions, decisions in a criminal process.

Все уголовное судопроизводство, функционирование всей его системы с точки зрения гносеологии представляет собой ничто иное, как непрерывный процесс принятия и реализации его субъектами (как профессиональными, так и непрофессиональными) тех или иных решений относительно отдельных задач, минимально необходимый перечень которых predetermined и очерчен пределами предмета доказывания по уголовному делу и возможностями их практической реализации.

Сущность решений, формы облечения, сама их значимость зависят в целом от трех факторов: профессиональных и личных интересов участвующих в судопроизводстве лиц, рамок их правовой компетенции и стадии этого производства (в досудебном или в судебном производстве по уголовному делу оно осуществляется).

«Данными решениями, — верно отмечает И. А. Кучерков (применительно к основным процессуальным решениям, о которых подробнее речь будет идти ниже), — определяются начало и завершение производства по уголовному делу, движение дела, процессуальное по-

ложение участников уголовного процесса, деятельность следователя, дознавателя, прокурора, суда по доказыванию обстоятельств дела»¹.

Очевидно, что исследование обозначенных в наименовании данной статьи проблем следует начать с определения основного операционного понятия. А им, что не менее очевидно, является понятие решения.

Согласно словарным определениям, решение есть «обдуманное намерение сделать что-либо, заключение, вывод из чего-либо <...> Решиться — после обдумывания прийти к какому-либо выводу, к необходимости каких-либо действий; в результате обсуждения вынести заключение, принять постановление»².

В психологии решение понимается как формирование мыслительных операций, снижающих исходную неопределенность проблемной ситуации. В процессе решения выделяют стадии поиска, принятия и реализации решения³.

В специальной же литературе по таким научным направлениям, как исследование систем управления и теория принятия решений, под решением вообще понимается результат выбора из возможных альтернатив поведения, из множества возможных вариантов достижения цели.

«Этот выбор основывается на оценке и сопоставлении ожидаемых результатов принятия тех или иных альтернатив с точки зрения целей (или цели), поставленных в решаемой задаче. Для принятия решения необходимы: четко поставленная цель, список альтернативных возможностей и правила их выбора, т. е. в общем случае критерий качества выбора решения, знание факторов, которые могут повлиять на результат при принятии того или иного решения»⁴.

На практике решение как результат выбора неразрывно связано с процессом его принятия. Связь это настолько тесна, что, видимо, само решение и процесс его принятия можно разграничивать лишь на научном и (или) дидактическом уровнях. «В самом общем виде принятие решения представляет собой формирование последовательности действий для достижения определенной цели на основе преобразования некоторой информации об исходной ситуации»⁵.

Однако зачастую решение как выбор из возможных альтернатив разрешения проблемы смешивают с самим результатом этого выбора,

¹ Кучерков И. А. О некоторых аспектах принятия решений о производстве следственных действий // Криминалистика в системе правоприменения : материалы конференции. М., 2008. С. 253.

Сразу напомним, что уголовно-процессуальным решениям, отдельным их аспектам, как известно, посвящены многочисленные монографические и диссертационные исследования, отдельные положения из которых будут нами использоваться и анализироваться далее.

² Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 1121, 1122.

³ См.: Краткий психологический словарь. М., 1985. С. 307—308.

⁴ Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь. М., 2003. С. 310.

⁵ Завалишина Д. Н., Ломов Б. Ф., Рубахин В. Ф. Уровни и этапы принятия решения // Проблемы принятия решения. М., 1976. С. 17.

что, на наш взгляд, нельзя признать теоретически полностью корректным. Более того, в ряде случаев под решением понимают не столь выбор как таковой, а форму, в которой этот результат выбора той или иной из возможных альтернатив выражается.

Именно так обстоит дело, в частности, с решениями в сфере уголовного судопроизводства.

Более тридцати лет назад П. А. Лупинская определила уголовно-процессуальное решение как «облеченный в установленную законом процессуальную форму правовой акт, в котором орган дознания, следователь, прокурор, судья или суд в пределах своей компетенции в определенном порядке дают ответы на возникшие по делу правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства»⁶.

По существу, таким же образом решение определяется и в уголовно-процессуальной литературе последних лет: «Под решениями в уголовном судопроизводстве, — пишут авторы фундаментального «Курса уголовного судопроизводства», — следует понимать направленные на достижение его целей правоприменительные акты, которые отвечают требованиям законности и обоснованности и содержат обязательные для исполнения властные волеизъявления и выводы по правовым вопросам, возникающим в процессе возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела»⁷.

Сразу же скажем, что вряд ли верно внесение в литературу авторами указания на то, что процессуальные решения — это лишь те из них, которые «отвечают требованиям законности и обоснованности». Даже незаконное и необоснованное процессуальное решение вплоть до его отмены является решением, обязательным для исполнения.

Подобную ошибку допустил в своем диссертационном исследовании и С. А. Поддубровский, полагающий, что «обвиняемым лицо может стать только сразу после подписания уполномоченным на то лицом законного и обоснованного постановления о привлечении в качестве обвиняемого...»⁸. До отмены даже незаконного и необоснованного постановления лицо, в отношении которого оно вынесено, находится (что очевидно) в процессуальном статусе обвиняемого.

Приведем самый «экстремальный» гипотетический пример в этом отношении: *если суд, по существу незаконно и необоснованно осудил*

⁶ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 18.

⁷ Курс уголовного судопроизводства : учебник : в 3 т. / под ред. В. А. Михайлова. М. ; Воронеж, 2006. Т. 1. С. 793 (авторы главы С. П. Ефимичев и П. С. Ефимичев). См. также: Зеленецкий В. С., Глинская Н. В. Теория и практика обоснования решений в уголовном процессе Украины. Харьков, 2006. С. 20; и др.

⁸ Поддубровский С. А. Тактика привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 47.

подсудимого, его приговор вплоть до его отмены подлежит неукоснительному исполнению со всеми негативными для осужденного последствиями (скажем, изменением меры пресечения ему с подписки о невыезде на содержание под стражей).

Однако, думается, такой подход к определениям этого понятия неточен в целом. В них, как представляется, отражена наиболее существенная, но не единственная грань уголовно-процессуальных решений. Далеко не все из них облекаются в форму правоприменительных, правовых актов в узком значении этого термина.

Представляется необходимым хотя бы вкратце высказать свое мнение о сущности понятия «акт», и «процессуальный акт» в частности.

Согласно латинской юридической фразеологии понятие «акт» (акт) имеет два значения: поступок или действие; официальный документ, запись, протокол⁹.

По В. И. Далю, слово «акт» «принято в значении бумаги, заключающей в себе постановление, решение, сделку, свидетельство, грамоту, документ, письмо»¹⁰. Такое же значение вкладывается в это понятие и в современном русском языке¹¹.

Иными словами, письменный акт — это либо некое постановление (решение), либо документ (свидетельство), опосредующее некое проведенное действие. С этих позиций вполне правомерным является рассмотрение процессуального акта в следующих двух «ипостасях»: а) как решения, в котором обосновываются и даются ответы на правовые вопросы, возникающие в судопроизводстве; б) как действия профессиональных участников процессуальной деятельности, облеченные в процессуальную форму и закрепленные в процессуальном документе¹².

Скажем, решения о производстве допроса, предъявления для опознания, многих иных следственных (судебных) и процессуальных действий не требуют предварительного его облечения в форму еще какого-либо отдельного процессуального акта.

Следует в связи с этим согласиться с Н. В. Глинской, что в таких случаях о том, что решения о производстве таких следственных действий принимались, «можно судить лишь на основе факта совершения и результатов производства конкретного следственного либо иного процессуального действия»¹³.

Даже такое принципиальное решение, как полный или частичный отказ прокурора в суде от поддержания государственного обвинения,

⁹ См.: Латинская юридическая фразеология. М., 1979. С. 11.

¹⁰ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1989. Т. 1. С. 9.

¹¹ См.: Новая российская энциклопедия : в 12 т. М., 2005. Т. 2. С. 233.

¹² См.: Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс. М. : Эксмо, 2008. С. 267.

¹³ Зеленецкий В. С., Глинская Н. В. Указ. соч. С. 16.

отражается лишь в протоколе судебного заседания¹⁴. В нем же фиксируются и так называемые «протокольные» определения, принимаемые судом в процессе рассмотрения уголовного дела без удаления для того в совещательную комнату.

Возвращаясь с учетом высказанных замечаний к рассмотрению поставленного выше вопроса о сущности уголовно-процессуального решения, мы полагаем, что, видимо, более точна, чем вышеприведенные дефиниции П. А. Лупинской и С. П. и П. С. Ефимичевых, формулировка действующего уголовно-процессуального закона, не связывающая напрямую процессуальное решение с формой его облечения. В соответствии с ней процессуальное решение есть «решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном настоящим Кодексом» (п. 33 ст. 5 УПК РФ).

Будучи гносеологически и во многом психологически единым, принятие решений в управленческой, экономической и других отдельных сферах и областях деятельности, несомненно, приобретает специфический характер. Это предопределяется многочисленными факторами, основные из которых заключаются, на наш взгляд, в следующем (сразу скажем, что они во многом взаимосвязаны и взаимообусловлены).

• **Есть уголовно-процессуальные решения, а есть решения, принимаемые в уголовном процессе.**

Первые из них, как о том говорит приведенная выше статья УПК, принимаются судом, прокурором, следователем, дознавателем. Иными словами, они принимаются лицами (органами), наделенными властными полномочиями, обеспечивающими как возможность их выполнения, так и их обязательность для лиц (органов), которых принятые решения касаются.

Однако это отнюдь не означает, что другие участники уголовного судопроизводства как профессиональные, так и непрофессиональные, не являются субъектами практически непрерывного процесса принятия решений. Диапазон их ограничен лишь рамками судопроизводства — от решения задержанного давать или не давать показания в отношении возникшего подозрения до решения адвоката о необходимости и целесообразности кассационного или надзорного обжалования постановленного в отношении его подзащитного приговора.

Иное дело, что решения названных лиц, сами по себе не являясь юридически властными, в то же время, как правило, требуют своего правового разрешения — обязательного принятия по их существу уголовно-процессуального решения, которое, особо подчеркнем, должно носить законный и обоснованный (мотивированный) характер. Однако заметим, что в любом случае они требуют от должностного лица,

¹⁴ Заметим, что п. 3.5 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 185 предписывает государственным обвинителям представлять отказ от обвинения суду в письменной форме, однако не указывает ни наименования, ни на форму этого процессуального решения // Прокурорский надзор : учебное пособие / под ред. В. А. Панюшкина. Воронеж, 2008. С. 560.

уполномоченного на принятие уголовно-процессуального решения, тактического решения (о них будет говориться ниже).

• Эти решения касаются разрешения проблем уголовно-процессуального исследования преступлений, а потому лежащих в пределах предмета доказывания по уголовному делу в целом и каждого из им очерченных обстоятельств в частности, с позиций профессиональных и личных интересов и процессуального статуса (полномочий и обязанностей) ЛПР.

Скажем, уголовно-процессуальные решения прокурора, следователя, дознавателя предопределены их функцией в уголовном судопроизводстве, целенаправлены если не на оптимальное, то на наиболее рациональное уголовное преследование¹⁵. Эта же направленность обуславливает характер принятия решений потерпевшим, гражданским истцом и их представителями, также отнесенными УПК к стороне обвинения.

Решения, принимаемые представителями стороны защиты, имеют, что очевидно, противоположную направленность в уголовно-процессуальном исследовании преступлений. К таковым ЛПР закон относит обвиняемого, его законного представителя, защитника и других перечисленных в п. 46 ст. 5 УПК лиц. Нет сомнений, что решения, принимаемые этими лицами, во многом предопределяют весь ход и сложность производства по уголовному делу на всех его стадиях и этапах (скажем, признание подозреваемым своей вины в инкриминируемом ему преступлении, подтвержденное объективными доказательствами, в высокой степени оптимизирует этот процесс; отказ этого же лица в суде от ранее данных «признательных» показаний, естественно, в определенной степени его усложняет и т.п.).

В то же время, из числа этих решений наибольшее значение имеют, как представляется, решения, принимаемые адвокатом — защитником обвиняемого (подсудимого) — единственным субъектом уголовного судопроизводства, осуществляющим профессиональную защиту лица, подвергающегося уголовному преследованию. По существу, именно в них, как правило, аккумулируются и облекаются в надлежащую (профессионально организованную) процессуальную форму все решения, принимаемые по делу отдельными представителями стороны защиты.

При этом заметим, что правовая обязанность адвоката практически в любых ситуациях в своих решениях придерживаться процессуальной позиции своего доверителя, даже в случаях очевидной ее несостоятельности, а иногда и противоречия закону¹⁶, не может не влечь возникнове-

¹⁵ См. об этом: Баев О. Я. Сущность, формы и дефиниции института уголовного преследования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2008. № 1(4).

¹⁶ Например, подзащитный заявляет отвод судье, рассматривающему дело по существу, по причине, что данный судья в досудебном производстве решал вопросы об избрании в отношении него меры пресечения в виде содержания под стражей и ее продления, хотя, как известно, такого основания для отвода судьи УПК не содержит.

ния у него так называемого когнитивного диссонанса, зачастую в существенной мере усложняющего его профессиональную деятельность.

Все уголовно-процессуальные решения суда имеют цель осуществления правосудия по уголовным делам посредством выбора и формулирования конечных выводов (решений) по результатам уголовно-процессуального исследования преступлений, проводимого в условиях состязательности сторон. Последнее же, в свою очередь, предопределяет то, что ряд принимаемых судом текущих (промежуточных) процессуальных решений имеют именно эту направленность — обеспечения им необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ст. 15 УПК).

• Все принятые в уголовном судопроизводстве решения отражаются в формах процессуальных актов, предусмотренных законом для каждого из них.

Сразу оговоримся, что данное положение относится как к собственно процессуальным, так и к тактическим решениям ЛПП (о чем более подробно будет говориться чуть ниже).

В досудебном производстве любые процессуальные решения субъектов, осуществляющих уголовное преследование, — прокурора, следователя, дознавателя опосредуются в двух основных формах — протоколов (следственных и иных процессуальных действий; о них подробнее также будет говориться позже) и постановлений (за исключением обвинительного заключения и обвинительного акта — п. 25 ст. 5 УПК). Спектр таких постановлений чрезвычайно разнообразен.

В частности, применительно к деятельности следователя они оформляют его решения «по вопросам, определяющим движение уголовного дела (его возбуждение, приостановление, прекращение и др.), процессуальное положение участвующих в деле лиц (предъявление обвинения, признание потерпевшим и т. п.), меры пресечения, производство отдельных следственных действий и некоторые другие аспекты производства предварительного расследования»¹⁷.

В судебном производстве по конкретным уголовным делам в форме постановлений выступает любое решение, выносимое судьей единолично (за исключением приговора). В такую же процессуальную форму облакаются решения, выносимые президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу (п. 25 ст. 5 УПК).

Основные требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законом к постановлениям, выносимым соответствующими должностными лицами в досудебном и судебном производстве по уголовному делу, заключаются в их законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК).

Первые из них заключают в себе решения о самом процессе расследования уголовного дела (о его возбуждении, предъявлении по

¹⁷ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 167.

нему обвинения, избрании меры пресечения, продлении срока следствия, содержания под стражей, окончании расследования без составления по делу обвинительного заключения и т.п.).

В форму постановлений облакаются также решения о производстве отдельных следственных действий, как наиболее сложных по своей структуре (назначение судебной экспертизы), так и в большей степени, чем другие, затрагивающих права личности (о производстве обыска или выемки, освидетельствовании, получении образцов для сравнительных исследований и т.п.).

В этой же форме выражаются решения суда первой инстанции при осуществлении им своих полномочий в досудебном производстве по уголовному делу (избрание меры пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста, залога, дачи согласия на производство обыска, осмотра в жилище и ряда других указанных в УПК следственных и процессуальных действий)¹⁸.

Протоколы (о чем говорилось выше) опосредуют в себе не только сам факт принятия решения о производстве того или иного следственного и другого процессуального действия, но и его результаты. В этой же форме, в случаях, предусмотренных для того законом, выражается и ряд других решений, принимаемых по уголовному делу (скажем, приняв решение о том, что собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого, о чем составляет протокол в соответствии со ст. 215 УПК).

Особо обратим внимание на то, что в протоколах, кроме того, отражаются решения лица, которого это действие касается, о своем в нем участии и о самом содержании проведенного действия.

К примеру, давать показания по существу предъявленного обвинения и какие именно (признать себя виновным полностью, частично или отрицать свою причастность к совершению инкриминируемого преступления) или воспользоваться ст. 51 Конституции РФ; выдать искомые при обыске или выемке предметы добровольно или заявить, что таковых не имеется, и т.п.

В судебном производстве по уголовному делу уголовно-процессуальные решения также облакаются в форму, как говорилось, не только постановлений (определений, если они принимаются коллегиально), но и протокола судебного заседания. Он отражает весь ход судебного разбирательства в суде первой инстанции, а потому содержит в себе и все принимаемые при этом решения как профессиональных, так и непрофессиональных участников судебного процесса. Сказанное, разумеется, не касается итоговых решений суда, выступающих в виде приговора либо решений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (постановления о применении мер медицинского характера).

¹⁸ Напомним, что в соответствии с п. 23 ст. 5 УПК решения, принимаемые по этим же вопросам судом кассационной инстанции, облакаются в форму определений.

В то же время решения в уголовном судопроизводстве лиц, не относящихся к числу субъектов принятия уголовно-процессуальных решений (в приведенном выше их значении), опосредуются в иных, чем названные, формах.

Скажем, решение адвоката, его подзащитного, потерпевшего, других имеющих на то право лиц о наличии оснований для отвода того или иного профессионального участника судопроизводства облекается в форму заявления; решение о необходимости производства по делу тех или иных следственных и других процессуальных действий — в форму ходатайства перед следователем или судом; в этой же форме выражаются мнения (решения) этих же лиц о доказанности/недоказанности вины лица, привлекаемого к уголовной ответственности, квалификации его действий и т. п., высказываемые при ознакомлении с материалами дела или в судебных прениях.

• Само принятие решений и их реализация происходит в условиях противодействия со стороны лиц и организаций, имеющих иные профессиональные и личные интересы в уголовном деле, чем такие же интересы ЛПР.

Это обстоятельство является, пожалуй, одним из основных, отличающих принятие решений в сфере уголовного судопроизводства от решений в социальной, экономической и других областях жизни общества. В то же время заметим, что такое противодействие имманентно присуще любому конфликту, всем решениям, принимаемым в условиях конфликтов. Именно поэтому данный аспект уголовного процесса, особенно применительно к досудебному производству по уголовному делу, привлекает в настоящее время столь пристальное внимание криминалистов¹⁹.

Свое мнение по этой проблеме мы достаточно подробно изложили и сформулировали в ряде ранее опубликованных работ²⁰; здесь же скажем лишь то, что такое противодействие имманентно присуще любому конфликту, всем решениям, принимаемым в условиях конфликтов. Конфликты же, являющиеся предметом уголовного судопроизводства, в том числе обусловленные и самим этим процессом, несомненно, наиболее важны для ЛПР, участвующего в их разрешении.

• Все решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, носят либо процессуальный, либо тактический характер.

Очевидно, что необходимость принятия тех или иных из большинства соответствующих процессуальных решений носит для ЛПР обязательный характер. Скажем, получив заявление о преступлении, завершив предварительное расследование, ЛПР должно принять обоснованное решение, из числа для того законом предусматриваемых; по-

¹⁹ См., например: Полстовалов О. В. Основы профессионального общения следователя. Уфа, 2005.

²⁰ См.: Баев О. Я. Конфликты в деятельности следователя. Воронеж, 1981; Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Воронеж, 1984.

ступление по делу жалобы, заявления, ходатайства требует от него принятия решения по их существу и т.д.

При принятии решений «чисто» тактического характера ЛПР обладает «большой свободой воли». В частности, производство большинства следственных действий — право, а не обязанность следователя (не говоря уже о свободе выбора следователем тактических приемов проведения отдельного следственного действия).

Следователь, исходя из сугубо тактических соображений, может принять решение об избрании одному из обвиняемых меру пресечения в виде содержания под стражей, другому обвиняемому по этому же делу — в виде подписки о невыезде; УПК предоставляет ему право на выбор места допроса (ст. 187), на присутствие при производстве судебной экспертизы (ст. 197) и на принятие множества других тактических по своему содержанию решений.

В то же время процессуальные и тактические решения зачастую тесно взаимосвязаны. Совершенно верно об этой взаимосвязи с позиций криминалистики писал Р. С. Белкин: «Подобно тому, как прием, будучи тактическим, не утрачивает этого своего качества, становясь нормой закона, так и тактическое решение не перестанет быть тактическим, даже если оно будет облечено в форму типичного процессуального решения»²¹.

Скажем, производство обыска и ряда других следственных действий, назначение судебной экспертизы обуславливают необходимость для субъекта оформления своего о том решения решением процессуальным (вынесения о том соответствующего постановления).

• Принятие решений обуславливается наличием допустимых средств их реализации ЛПР, причем уголовно-процессуальный закон во многих случаях в императивном виде очерчивает возможные альтернативы выбора решения. Более того, применительно к отдельным из процессуальных решений закон устанавливает для ЛПР последовательность и сроки их принятия.

Скажем, для принятия процессуального решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении УПК предусматривает возможность выбора одного из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела в установленном им порядке;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности или в суд при условиях, им предусмотренных (ст. 145 УПК).

Диапазон мер пресечения обвиняемому, одну из которых может выбрать лицо, формирующее по этому поводу набор альтернатив, также в исчерпывающем виде приведен в ст. 98 УПК.

Такой же характер носят многие установленные законом сроки и последовательность принятия многих процессуальных решений — от реше-

²¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 162.

ний о сроках предварительного расследования и назначения судом уголовного дела к слушанию до сроков содержания лица под стражей и др.

Процессуальное решение о предъявлении обвинения (оформляемое постановлением следователя о привлечении в качестве обвиняемого) предопределяет необходимость решения вопроса о допросе лица в качестве обвиняемого в установленный уголовно-процессуальным законом срок и в режиме, тем же законом предписываемом, и во многом выбор тактики производства данного действия.

Сложнее представляются проблемы обоснованности принятия ЛПР сугубо тактических решений, таких, в частности, как о последовательности производства отдельных следственных и других процессуальных действий (если таковая, как отмечалось выше, не предписана ему процессуальным законом), и особенно используемых при их производстве тактических приемов. Первая из них является предметом изучения и формулирования рекомендаций на этот счет такого раздела криминалистики, как частные криминалистические методики уголовно-процессуального исследования преступлений отдельных видов, вторая — криминалистической тактики, существенной частью которой является обоснование критериев допустимости тактических приемов в целом, и при производстве отдельных следственных действий в частности²².

• Одно принятое процессуальное решение предопределяет необходимость принятия последующего процессуального решения.

Именно это положение, также отражающее наш взгляд на особенности принятия решений в данном виде судопроизводства, предоставляет возможность изучения уголовного процесса как большой системы.

«Основа качественной определенности уголовного дела, — верно заметил некогда В. И. Власов, — не просто сумма составляющих его правовых свойств, а их система, в единстве, в закономерности, во взаимосвязи и взаимообусловленности»²³.

В соответствии же с системным подходом процесс есть совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, преобразующих входы в выходы. При этом входами к процессу обычно являются выходы других процессов²⁴.

И в нашем случае выход из доследственной проверки заявления о преступлении — либо отказ в возбуждении уголовного дела, либо

²² Наше мнение по этим проблемам см., в частности: Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Криминалистическая тактика. Следственная тактика. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика. М., 2008; Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М., 2009.

²³ Власов В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988. С. 25.

²⁴ См.: Шадрин А. Д. Менеджмент качества. От основ к практике. М., 2005. С. 157.

возбуждение уголовного дела и производство предварительного расследования.

Суд первой инстанции рассматривает результаты возбужденного государственного обвинения, которые, в свою очередь, есть оценка прокурором результатов предварительного расследования.

Решение суда первой инстанции является входом к деятельности суда, рассматривающего его в кассационном порядке. Решение кассационной инстанции, как правило, завершает уголовно-процессуальное исследование преступления (не считая достаточно редких случаев отмены ранее состоявшихся решений в надзорном порядке), в сущности, оценивает качество всей его системы.

Нам представляется, что проблемы уголовно-процессуальных решений и решений в уголовном судопроизводстве, отдельные из которых во многом лишь в постановочном плане обозначены в настоящей статье, в силу их несомненной повышенной теоретической и практической значимости нуждаются в дальнейших углубленных системных исследованиях.

Воронежский государственный университет

Баев О. Я., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой криминалистики

Voronezh State University

Baev O. Ya., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured Scientist of Russian Federation, Head of Chair of Criminalistics